

Состояние орехопромысловых зон

(на примере Томской области)

Н. Дебков, канд. с-х. наук,
А. Данченко, д-р биол. наук, Национальный
исследовательский Томский государственный
университет

Согласно Лесному кодексу Российской Федерации орехопромысловые зоны входят в категорию ценных лесов, которая относится к защитным лесам. В Кодексе используется другое написание: орехово-промысловые зоны. На наш взгляд, принципиальной разницы нет, однако понятие зародилось как «орехопромысловые зоны», т. е. оно более привычно и благозвучно. Во всех документах, касающихся кедра, также зафиксировано это название. Более того, оно отвечает правилам русского языка (достаточно провести аналогии — орехоплодный, орехозаготовки и т. д.). Поэтому будем придерживаться устоявшегося термина.

Орехопромысловые зоны выделяются с целью сохранения и прижизненного комплексного использования всех лесных, растительных и других ресурсов в районах концентрации наиболее ценной части кедровых лесов [1], отличающихся в первую очередь высокой семенной продуктивностью. Важнейшей задачей орехопромысловых зон является сохранение генофонда кедровников, использование их в качестве постоянной семенной базы. Орехопромысловые зоны — наиболее перспективные объекты ведения охотничьего хозяйства, однако их выделение было связано прежде всего с желанием защитить наиболее ценные кедровые массивы от вырубки.

Тревога за судьбу кедровых лесов появилась у лесоводов с началом промышленной эксплуатации кедровых лесов в середине 1930-х годов. Используя необоснованно низкие возрасты рубок, лесная промышленность вовлекала в эксплуатацию наиболее ценные, высокоурожайные, легкодоступные кедровники и тем самым подрывала базу орехозаготовок и охотничьего хозяйства, снижала экологическую роль этих ценных лесов.

Организация орехопромысловых зон имеет многолетнюю историю. Еще в 1939 году Наркомлесом СССР опубликована разработанная Институтом кедрового хозяйства Инструкция по эксплуатации кедровых насаждений, в которой рекомендовано закрепить кедровые насаждения, имеющие орехопромысловое значение, за охотопромысловыми хозяйствами, колхозами и сельскими советами. Разрешалось убирать только сухостойные, поврежденные и неплодоносящие перестойные деревья. По существу это была первая попытка организации орехопромысловых зон, тем не менее закрепление таких насаждений в натуре не проводилось, рубка наиболее продуктивных и доступных древостоев продолжалась.

Только в 1953 году Совет Министров СССР постановил во всех районах, где имеются кедровые насаждения, выделить орехопромысловые зоны [5]. Но указанное постановление не смогло обеспечить сохранность наиболее ценных лесов. Многие кедровники, пригодные для ведения комплекс-

© Н. Дебков

ного хозяйства, уже находились на территории лесосырьевых баз и интенсивно уничтожались сплошнолесосечными рубками. По требованиям лесной промышленности часто практиковалась замена орехопромысловых зон, причем не всегда в их пользу. Например, в 1954 году было принято постановление по Хабаровскому краю и Новосибирской области¹ и всего лишь через 2 года вышло распоряжение о дополнительном выделении, но одновременно и об исключении с целью лесозаготовок доступных для транспорта насаждений². Не смогли изменить ситуацию и ограничения, предусматривавшиеся Временными правилами рубок главного пользования в кедровых лесах, принятыми в 1954 году [11].

Позитивные сдвиги в решении проблемы кедровых насаждений произошли после принятия постановления Совета Министров РСФСР от 26 октября 1957 года № 1177 «О мерах по улучшению использования кедровых насаждений, развитию промыслов и увеличению заготовок кедровых орехов, пушнины, боровой дичи и дикорастущих ягод в таежных лесах Сибири, Дальнего Востока и Севера европейской части РСФСР». В частности, на основании этого постановления лесхозы Архангельской области должны были устанавливать планы по сбору орехов с целью расширения кедровых насаждений [12].

Границы орехопромысловых зон неоднократно пересматривались, но до настоящего времени большая их часть не отвечает своему назначению. Выделение орехопромысловых зон, проведенное органами лесного хозяйства и утвержденное соответствующими распоряжениями правительства, не имело научных обоснований.

Кардинально не изменило ситуацию и постановление Совета Министров РСФСР от 22 февраля 1966 года № 181 «Об улучшении ведения хозяйства в кедровых лесах». Положительным было указание на организацию пожарно-химических станций около орехопромысловых зон, установление сроков сбора орехов, ошибочным — требование о посадке кедров на вырубках, вышедших из-под кедровых насаждений.

Впоследствии постановлением Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1980 года № 74 «О порядке предоставления в долгосрочное пользование участков для промышленной заготовки кедровых орехов в орехопромысловых зонах кедровых лесов» была безуспешно повторена попытка

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 5 марта 1954 года № 219 «Об установлении границ орехопромысловых зон в кедровых насаждениях Новосибирской области и Хабаровского края».

² Распоряжение Совета Министров РСФСР от 27 марта 1956 года № 975р «О дополнительном выделении в состав орехопромысловых зон кедровых насаждений государственного лесного фонда и об исключении земельных участков из состава орехопромысловых зон».

© Н. Дебков

ка вести на таких участках также сбор дикорастущих плодов, ягод, лекарственных растений и других продуктов кедровой тайги.

До настоящего времени нет нормативного документа, регламентирующего ведение хозяйства в орехопромысловых лесах. Лишь под руководством академика А. Б. Жукова, указывавшего на необходимость расширения площади орехопромысловых зон, Институтом леса и древесины СО АН СССР были разработаны Методические указания по выделению орехопромысловых зон и организационно-хозяйственному разделению их при лесоустройстве» [9].

Окончательно проблема комплексного использования кедровых лесов как научная концепция сформировалась после Первой Всероссийской научно-технической конференции по кедру, проходившей в Новосибирске в сентябре 1959 года [13]. В решении конференции прозвучала тревога за состояние кедровых лесов и предложены пути его улучшения. По рекомендациям конференции для сохранения кедра были выделены дополнительные площади орехопромысловых зон, изменены правила учета кедровых лесов и оценки естественного возобновления, предложены решения по организации комплексных хозяйств и рациональному использованию кедровников. Например, Советом Министров Коми АССР было принято постановление от 29 апреля 1959 года № 139 «О мерах развития кедровых насаждений в Коми АССР», которое ввело в числе прочего запрет рубки кедра на территории региона.

Логическим завершением сложившейся ситуации явился запрет рубок главного пользования в кедровых лесах, установленный распоряжением Совета Министров СССР от 30 декабря 1989 года № 2281 «О мерах по обеспечению рационального ведения лесного хозяйства в кедровых лесах». Этим документом также предписывалось разработать и утвердить руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах СССР. В окончательном виде норматив имел название «Руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах (кедр сибирский)» [17]. Вошедший в него небольшой раздел об орехопромысле не решил проблему разработки отдельного специализированного руководства по орехопромысловым зонам. Последовавший приказ Минлесхоза СССР от 5 февраля 1990 года № 22 «О ведении лесного хозяйства в кедровых лесах», прописывающий в числе прочего комплексную оценку кедровых насаждений в первую очередь в зоне действия лесозаготовительных предприятий, не был выполнен. Таким образом, основы

комплексного использования не были заложены, несмотря на существовавший потенциал.

На сегодняшний день проблема кедра наглядно прослеживается на примере орехопромысловых зон. Отсутствует актуализированная информация о количественных (площадь) и качественных (состояние) характеристиках, а также научно обоснованный механизм включения новых насаждений кедра, образовавшихся в процессе восстановительно-возрастной динамики, в состав орехопромысловых зон.

Объекты и методика

Разработанные поспешно, без достаточно научного обоснования и практической апробации постановления и рекомендации по улучшению хозяйства в кедровых лесах оставались необязательными и малоэффективными. Большая часть орехопромысловых зон была выделена в удаленных труднодоступных урочищах и практически не использовалась. Площади и размещение зон часто пересматривались по требованиям лесной промышленности. Там преобладали спелые и перестойные насаждения, в которых в процессе возрастной динамики через 20–25 лет кедр часто сменялся елью или пихтой. Площади орехопромысловых насаждений постоянно варьировали и нуждались в периодическом уточнении.

Выделение орехопромысловых зон проводилось по материалам лесоустройства работниками региональных управлений лесами (в основном лесхозов), часто выполненного по самым низким разрядам, без осмотра участков в натуре. Далее подготовленные материалы в виде предложений поступали в областные администрации, при положительном отзыве отправлялись в федеральный центр на утверждение. В итоге выходило постановление правительства о выделении орехопромысловых зон.

Леса, включаемые в орехопромысловые зоны, характеризовались по состоянию древостоя (состав, возраст, высота, диаметр, полнота, запас, выход деловой древесины), т. е. показателями, не имеющими отношения к целевому назначению этой категории защитности. При установлении границ орехопромысловых зон в первую очередь учитывались интересы лесной промышленности как ведущей отрасли хозяйства в многолесных районах Сибири.

Опыт выделение орехопромысловых зон показал наличие двух противоречивых тенденций. Стремление к включению в орехопромысловое хозяйство наиболее продуктивных кедровников противоречит их территориальной целостности. В этом случае орехопромысловая зона состоит из отдельных, часто небольших (несколько гектаров) выделов, разбросанных по всей территории лесничества и не связанных единой транспортной сетью. При этом нельзя организовать комплексное хозяйство, использование орехопромысловых зон ограничивается заготовкой орехов.

При выделении орехопромысловых зон в единый крупный массив в нее включаются зачастую не самые ценные участки, часто минусовые или распадающиеся древостои, частично нелесные земли. В то же время крупный лесной массив упрощает организацию комплексного хозяйства по использованию ресурсов кедровой тайги.

Усугубляло ситуацию и то, что по вопросу функционального использования орехопромысловых зон не было единого мнения среди ученых. Т. П. Некрасова понимала под орехопромысловыми зонами участки, выделенные для промыслов и заготовки кедровых орехов [16]. В. К. Добровольский

считал их базами для организации комплексного хозяйства по использованию богатств кедровой тайги [8]. С. А. Хлатин предлагал включать в орехопромысловые зоны лесные массивы по их естественным рубяжам для полного использования богатств кедровой тайги [19]. Позднее Н. П. Мишуков для южной и средней тайги Западной Сибири предложил основным назначением орехопромысловых зон считать заготовку орехов, для северной тайги — другие промыслы [15].

По выполненным наблюдениям при определении площадей сбора орехов в расчет следует принимать только насаждения лесохозяйственного комплекса с урожайностью более 50 кг/га [7]. Рентабельным следует считать промысел при сборе с 1 га более 20 кг орехов.

В состав орехопромысловых зон включаются кедровые насаждения травяных, зеленомошных и других типов леса производительностью не ниже IV класса бонитета в возрасте до 280 лет и орехопродуктивностью не менее 75 кг/га. Согласно комплексной эколого-ресурсной оценке это насаждения лесохозяйственного и селекционно-семенного типов комплексного пользования. При смешанном составе древостоя участие кедр должно быть не менее 5 ед. При наличии в составе лиственных пород присутствие кедр может быть понижено до 4 ед.

Заготовка орехов является основным элементом комплексного использования орехопромысловых лесов. По нашим данным, в таежных орехопромысловых лесах средний урожай орехов оценивается в 60 кг/га. Современное использование кедровых лесов орехопромысловых зон остается крайне неравномерным. Основные заготовки проводятся в доступных для транспорта и припоселковых кедровниках. Фактический сбор составляет 8–10 % хозяйственно возможного. По сведениям Л. Е. Волошиной [6], в Томской области орехопромыслом освоены все припоселковые кедровники, до 30 % площади орехопромысловых зон и 10–15 % площади доступных для транспорта таежных кедровников. До 80 % площади кедровых лесов не используется. В припоселковых кедровниках и частично в орехопромысловых зонах заготовка орехов осуществляется через передачу участков в аренду, на других территориях — бесконтрольно. Работы по повышению урожайности кедровых лесов не выполняются.

Рассматривая орехопромысловые зоны как первоочередные объекты организации комплексного использования богатств кедровой тайги, лесохозяйственные мероприятия здесь должны направляться на сохранение устойчивости насаждений, повышение урожаев орехов и стабильности плодородия, улучшение условий орехопромысла и освоения других ресурсов, а также на формирование кедровников припоселкового типа. Особенности работ заключаются в создании и сохранении оптимальной сомкнутости полога древостоя, равномерном размещении деревьев по площади, селекционном отборе и индивидуальном уходе за перспективными и высокоурожайными кедром.

Возможные объемы заготовок определяются площадью доступных орехопродуктивных насаждений и урожаями орехов. Эксплуатационные урожаи продуцируют кедровые насаждения в возрасте 160–280 лет, I–IV классов бонитета, травяных и зеленомошных типов леса с участием кедр не менее 30 % [10].

Результаты и обсуждение

Общая площадь орехопродуктивных кедровников в Томской области составляет 2952,9 тыс. га, или 82 % площади кедровых лесов [3]. В орехоносную площадь включены кедровые насаждения травяных и зеленомошных типов леса с участием кедр не менее 30 %, II–IV классов бонитета в возрасте 140–280 лет в южной тайге и 160–300 лет в сред-

ней. Площадь насаждений, доступных для орехопромысла, — 1248,1 тыс. га, что составляет 35 % общей площади кедровых лесов и 42 % площади продуктивных кедровников. Освоенные площади объединяют 8 тыс. га припоселковых кедровников, 392,7 тыс. га насаждений орехопромысловых зон и 841,1 тыс. га доступных для транспорта таежных древостоев. По административным районам доступность кедровых лесов изменяется от 100 % в Кожевниковском и Томском районах до 24 % в Парабельском и 22 % в Каргасокском. Среднее участие кедр в составе насаждений по административным районам варьирует от 4 до 6 ед., в районах концентрации припоселковых кедровников повышается до 6–8 ед. Средний возраст кедровой части древостоя составляет 165–210 лет, средняя полнота — 0,46–0,56, средний класс бонитета изменяется от III.6 до III.9. Средний урожай орехов в припоселковых кедровниках оценивается в 162 кг/га, в насаждениях орехопромысловых зон — 55, в таежных древостоях — 43 кг/га.

Биологический урожай по Томской области определен в 138,8 тыс. т орехов кедр [14]. Эксплуатационные ресурсы в годы со средним урожаем составляют 58,7 тыс. т, в том числе в припоселковых кедровниках — 1,3 тыс., в орехопромысловых зонах — 21,5 тыс., в доступных таежных лесах — 35,9 тыс. т. При этом 36,4 тыс. т приходится на Александровский, Верхнекетский, Каргасокский и Парабельский районы области, характеризующиеся минимальной транспортной доступностью. Лесной фауной в южной тайге потребляется 8–10 % эксплуатационных ресурсов, в средней тайге — 12–18 %. Потери при заготовках в припоселковых кедровниках составляют 5 % урожая, в орехопромысловых зонах — 15–25, в таежных древостоях — 30–40 %. С учетом потребления части урожая лесной фауной и потерь при заготовке и транспортировке продукции объем заготовок орехов может составить 34,7 тыс. т, в том числе в припоселковых кедровниках — 1,1 тыс., в орехопромысловых зонах — 14,4 тыс., в таежных лесах — 19,2 тыс. т. В северных районах (Александровский, Верхнекетский, Каргасокский, Колпашевский, Парабельский), расположенных в пределах средней тайги можно заготовить 22,9 тыс. т орехов (66 % общего объема), в остальных районах области — только 11,8 тыс. т (34 %). Наиболее перспективными для заготовки районами в пределах южной тайги являются Первомайский (4,4 тыс. т), Томский (1,5 тыс. т), Асиновский (1,5 тыс. т) и Бакчарский (1,3 тыс. т). В средней тайге заготовки перспективны в Верхнекетском и в Колпашевском районах (соответственно 9,1 тыс. и 2,4 тыс. т). При высоком урожае, который в томских кедровниках бывает 1–2 раза в каждом 10-летию, доступные ресурсы и возможные заготовки будут выше в 1,8–2,4 раза, в том числе в припоселковых кедровниках в 2,5–3, в орехопромысловых зонах — в 2–2,5, в таежных лесах — в 1,5–2 раза. Кроме того, в годы с высокими урожаями расширяется площадь доступных ресурсов за счет хорошего плодородия низкопродуктивных кедровников. По данным многих исследователей, в годы с высоким урожаем орехов в припоселковых кедровниках можно заготовить до 600 кг/га, в орехопромысловых лесах — 200–250, в таежных кедровниках — 100–130 кг/га. Средняя периодичность эксплуатационных урожаев по области — 3 года. За 10 лет отмечается один–два высоких урожая, два–три средних и три–четыре слабых. В припоселковых кедровниках периодичность составляет 2–2,5 года, бывает не менее двух хороших урожаев и три–четыре средних за 10-летие.

В настоящее время общая площадь лесных участков, переданных в аренду с целью заготовки кедровых орехов, в Томской области равна 126 тыс. га (табл. 1), что в 10 раз меньше площади перспективных для орехопромысла кедровников. Арендная плата составляет около 4 млн рублей в год. Разрешенный объем заготовки орехов — 915 т, кото-

Таблица 1. Перечень участков, переданных в аренду с целью заготовки орехов кедра в Томской области

Лесничество	Площадь, га	Арендная плата, руб.	Разрешенный объем заготовки, т
Верхнекетское	21554	1289280,00	120,6
Каргасокское	2312	93591,80	29,8
Кожевниковское	127	22400,00	3,9
Колпашевское	10882	142500,00	45,3
	14513	165100,00	52,5
Парабельское	32171	957800,00	304,7
	42776	1010500,00	321,4
Томское	696	97050,00	30,9
	41	2090,00	0,7
	14	782,00	0,2
	20	940,00	0,3
	1343	102500,00	6,9
Всего	126450	3884533,80	915,5

рый меньше хозяйственного урожая в припоселковых кедровниках (1,1 тыс. т). Это соответствует сбору с 1 га чуть более 7 кг орехов при ставке 22 коп., что свидетельствует о практически бесплатном использовании кедровых лесов с целью заготовки этого вида продукции. Примечательно, что более 95 % арендованной территории сосредоточено в средней подзоне тайги. Это указывает как на сложности с арендой в более густонаселенной южной тайге, так и на наличие более крупных массивов в средней тайге, где заготовка рентабельнее.

В целом на орехопромысловые зоны приходится 1,4 % общей площади лесного фонда области (табл. 2). При этом в составе зон на 1/3 больше земель, покрытых лесной растительностью. Это, в частности, обусловлено отсутствием лесозаготовок и системой формирования орехопромысловых зон. Интересно, что в этой категории защитности в 3 раза меньше площадей лесных культур, которая на фоне равнозначности площадей несомкнувшихся культурфитоценозов позволяет сделать вывод о примерно в 3 раза большей гибели культур кедров в орехопромысловых зонах. Причиной является низкая перспективность возобновления кедр искусственным путем в таежной зоне, особенно на площадях, бывших под этой породой. Земли, не покрытые лесной растительностью, такие как естественные редины, питомники и лесные плантации, а также земли, пригодные для выращивания леса, например пустыри и прогалины, отсутствуют на территориях орехопромысловых зон. Среди нелесных земель отсутствуют пашни, сенокосы, пастбища и др., что сокращает их долю в составе орехопромысловых зон более чем в 7 раз. Симптоматично, что гарей в 3 раза, а погибших насаждений в 8 раз больше на территории орехопромысловых зон, нежели в других группах и категориях лесов. Это свидетельствует о плохом фитосанитарном состоянии кедровых насаждений.

Следует отметить, что в орехопромысловых зонах сосредоточено почти 10 % площади кедровых лесов области (табл. 3). Возрастная структура кедровых насаждений неоднородна, примерно 21 % площади спелых и перестойных кедровых лесов области входит в состав орехопромысловых зон, что сказывается на их состоянии.

Таблица 2. Распределение площадей орехопромысловых зон Томской области по категориям земель лесного фонда (в числителе — тыс. га, в знаменателе — %)

Категория земель лесного фонда	Площадь	
	орехо-промысловых зон	общая
Лесной фонд	394,9/1,4	28 674,3
<i>Лесные земли</i>		
Земли, покрытые лесной растительностью	385,4/2,0	19 267,1
В т. ч. лесные культуры	0,1/0,5	208,6
Земли, не покрытые лесной растительностью: несомкнувшиеся культуры питомники и плантации естественные редины	0,1/1,3 — —	7,6 0,2 8,5
Земли, пригодные для выращивания леса	6,5/2,5	255,6
В т. ч.:		
гарь	4,3/5,2	83,0
погибшие насаждения	1,1/10,3	10,7
вырубки	1,1/0,9	123,1
прогалины, пустыри	—	38,8
Всего	392,0/2,0	19 539,0
<i>Нелесные земли</i>		
Пашни	—	3,4
Сенокосы	—	27,6
Пастбища	—	21,0
Воды	0,6/0,2	300,3
Сады, тутовники, ягодники	—	0,0
Дороги, просеки	0,1/0,2	48,9
Усадьбы и прочие объекты	—	7,2
Болота	2,0/0,1	8 661,6
Пески	—	2,6
Ледники	—	0,0
Прочие земли	0,2/0,3	62,7
Всего	2,9/0,1	9 135,3

Считаем уместным напомнить, что кедр сибирский является единственным орехоплодным растением в Томской области, семена которого заготавливаются в промышленных объемах. Основным способом промысловой заготовки кедровых орехов является сбор опавших шишек (паданки). Семена заготавливают в августе-сентябре в период их полного созревания при опадании шишек.

Запрещается заготовка семян ранее установленного срока. При сборе нельзя использовать колот и повреждать плодоносящие ветви в кроне. Также запрещается рубка плодоносящих деревьев с целью получения орехов, заготовка орехов без особого разрешения лесничества на лесосеменных участках и плантациях и семян ранее установленного срока. На время предоставления участков для заготовки орехов и плодов на лесопользователей возлагается ответственность за сохранность орехоносных насаждений. На сегодняшний момент отсутствует норматив сбора орехов гражданами для собственных нужд (ранее он составлял 20 кг).

Таблица 3. Сравнительная характеристика лесов Томской области и орехопромысловых зон (в знаменателе — %)

Преобладающие древесные и кустарниковые породы	Площадь земель, покрытых лесной растительностью, тыс. га					Возраст, лет
	всего	в т. ч. по группам возраста лесных насаждений				
		молодняков	средне- возрастных	приспе- вающих	спелых и перестойных	
Лесной фонд						
<i>Хвойные</i>						
Сосна	5573,9	762,1	965,4	660,6	3185,8	109
Ель	465,2	52,1	81,0	72,8	259,3	110
Пихта	621,0	87,4	59,8	83,0	390,8	95
Лиственница	8,5	0,4	1,8	0,9	5,4	120
Кедр	3647,0	265,8	1453,8	1409,5	517,9	174
<i>Итого</i>	10315,6	1167,8	2561,8	2226,8	4359,2	
<i>Мягколиственные</i>						
Береза	6912,3	687,8	1468,5	379,7	4376,3	65
Осина	1873,2	282,3	236,7	143,6	1210,6	59
Тополь	4,9	0,0	1,7	1,1	2,1	48
Ива	92,9	8,9	20,6	6,2	57,2	34
<i>Итого</i>	8883,3	979,0	1727,5	530,6	5646,2	
Всего	19198,9	2146,8	4289,3	2757,4	10005,4	
Орехопромысловые зоны						
<i>Хвойные</i>						
Сосна	10,6/0,19	1,2/0,16	4,2/0,43	2,9/0,44	2,3/0,07	116
Ель	1,7/0,36	0,6/1,15	0,6/0,74	0,3/0,41	0,2/0,08	79
Пихта	2,4/0,39	0,6/0,69	0,4/0,67	0,2/0,24	1,2/0,31	91
Лиственница	—	—	—	—	—	—
Кедр	359,3/9,85	3,4/1,28	83,0/5,71	165,5/11,74	107,4/20,74	218
<i>Итого</i>	374,0/3,63	5,8/0,50	88,2/3,44	168,9/7,58	111,1/2,55	
<i>Мягколиственные</i>						
Береза	9,5/0,14	3,5/0,51	2,7/0,18	0,5/0,13	2,8/0,06	49
Осина	1,9/0,10	0,4/0,14	0,2/0,08	—	1,3/0,11	68
Тополь	—	—	—	—	—	—
Ива	—	—	—	—	—	—
<i>Итого</i>	11,4/0,13	3,9/0,40	2,9/0,17	0,5/0,09	4,1/0,07	
Всего	385,4/2,01	9,7/0,45	91,1/2,12	169,4/6,14	115,2/1,15	

Известно, что в дореволюционной России орешный промысел, как его тогда называли, составлял до 30 % семейного дохода. До сих пор в обществе существует прослойка, живущая, как правило, в лесной глубинке, которая живет за счет сбора орехов. Этот вид продукции всегда был в цене. Колебания урожаев и несовпадение семенных лет на разных, часто достаточно близких территориях должны учитываться при разработке программы освоения кедровников. Риски могут быть существенно снижены путем организации мониторинга и прогнозов урожаев по Томской области, а также на сопредельных территориях, что обеспечит возможность маневра при заготовке орехов и стабилизирует переработку.

В современных условиях орехопромысловые зоны должны стать основными объектами аренды и комплексного использования кедровых лесов. Экономическая и социальная значимость орехопромысловых зон существенно возрастает. Для повышения орехопродуктивности насаждений необходимо уточнить систему учета кедровых лесов, разработать

и утвердить в качестве нормативного документа правила выделения, организации и ведения в них хозяйства. Следует изучить и как можно шире распространить многолетний опыт создания и эксплуатации припоселковых кедровников, усовершенствовав его с учетом комплексной оценки насаждений [7], исследований по восстановительно-возрастной динамике кедровых лесов [2, 18] и результатов опытно-производственных рубок по формированию целевых кедровников [4, 20].

Заключение

Выделение орехопромысловых лесов в отдельную категорию защитности в свое время было вызвано необходимостью сохранения и рационального использования наиболее ценной части кедровников. В основу их использования был положен принцип промышленного освоения, в орехопромысло-

© Н. Дебков

вые зоны часто выделялись отдельные лесные массивы, главным образом для организации охотничьего хозяйства. В настоящее время промысловый подход пришел в противоречие с требованиями интенсификации производства и комплексного использования лесных ресурсов. Одновременно сохраняются и постоянно возрастают требования к охране природы и переходу на принципы экологически чистого природопользования, особенно при ведении хозяйства в кедровых лесах. В этих условиях важность, актуальность и необходимость разработки правил выделения, организации и ведения хозяйства в орехопромысловых лесах не вызывают сомнений.

Потребность в новом подходе к освоению орехопромысловых зон вызывается еще тем обстоятельством, что ресурсы эксплуатационной группы лесов во многих районах Сибири значительно истощены. В то же время 10,6 млн га орехопромысловых зон¹ используются односторонне и нерационально. Задача состоит в том, чтобы предложить производству такую систему ведения хозяйства, которая не приведет к негативным последствиям и позволит перейти от промыслового подхода к рациональному и неистощительному лесопользованию.

В организационном плане задача заключается в разработке принципиально новых критериев и предложений по пересмотру орехопромысловых зон с позиции комплексной эколого-ресурсной оценки и восстановительно-возрастной динамики кедровых лесов. В пределах орехопромысловых зон частично находятся низкоурожайные кедровники, представляющие только эксплуатационный интерес. В то же время в промышленных лесах присутствуют высокопродуктивные обильно плодоносящие древостои, огромные площади потенциальных кедровников.

Представляет практический интерес изучение других видов ресурсов (кроме орехов) орехопромысловых лесов. Как показали исследования, широко рекламируемое богатство кедровников грибами, ягодами, техническими и лекарственными растениями, оказалось несостоятельным. В большинстве типов кедровых лесов промышленные запасы грибов и ягод практически отсутствуют. Доступные и освоенные орехопромысловые леса охотничьей фауной богаты только в периоды миграций. Это обстоятельство следует учитывать при выделении орехопромысловых зон для организации комплексных хозяйств.

Новые подходы к выделению, охране и комплексному использованию орехопромысловых зон основаны на комп-

лексной оценке кедровых лесов с учетом их восстановительно-возрастной динамики. Они включают определение современного состояния и перспективных изменений запасов древесины, орехов, живицы, защитных и селекционных свойств насаждений. По сочетанию этих показателей древостои получают различную комплексную оценку, которая позволяет дифференцированно подойти к использованию каждого насаждения и выдела.

Разработка и внедрение в практику лесного хозяйства Правил выделения, организации и ведения хозяйства в орехопромысловых зонах в качестве нормативного документа обеспечит ускоренный перевод в кедровое

хозяйство потенциальных кедровников, позволит поддерживать высокую орехопродуктивность кедровых насаждений, направленно регулировать площади орехопромысловых лесов, своевременно изымать из орехопромысловых зон разрушающиеся древостои, в которых сохранить кедр лесоводственными приемами невозможно. Правила ведения хозяйства в орехопромысловых лесах будут включать целевые особенности рубок промежуточного пользования, уход за плодоношением, перспективные приемы лесовосстановления и региональные положения об аренде лесного фонда для орехопромысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бех И. А. Экология орехопромысловых лесов, их использование и охрана / Проблемы региональной экологии. Томск, 2000. С. 96.
2. Бех И. А. Антропогенная трансформация таежных лесов. Новосибирск, 1992. 200 с.
3. Бех И. А., Данченко А. М. Возрастная структура и прогнозируемая динамика зеленомошных и мелкотравно-зеленомошных кедровников средней тайги Западной Сибири // Вестник ТГУ. Биология. 2007. № 1. С. 119–137.
4. Бех И. А., Данченко А. М. Формирование кедровников различного целевого назначения. Томск, 1997. 49 с.
5. Бех И. А., Данченко А. М., Кибич И. В. Сосна кедровая сибирская (сибирское чудо-дерево). Томск, 2004. 160 с.
6. Волошина Л. Е. Орехопромысловые леса Томской области и перспективы их использования // Проблемы кедр. 2003. Вып. 7. С. 21–25.
7. Воробьев В. Н. Биологические основы комплексного использования кедровых лесов. Новосибирск, 1983. 254 с.
8. Добровольский В. К. Кедровые леса СССР и их использование. М., 1964. 185 с.
9. Жуков А. Б. Вопросы ведения хозяйства в кедровых лесах // Лесное хозяйство. 1966. № 7. С. 25–28.
10. Ильичев Ю. Н. К методам оценки орехопродуктивности и картографирования ресурсов кедрового ореха // Лесная таксация и лесостроительство. 2002. Вып. 2 (31). С. 101–105.
11. Ипатов Л. Ф. Кедр у дома и за околицей. Архангельск, 2006. 103 с.
12. Ипатов Л. Ф. Кедр на Севере. Архангельск, 2011. 412 с.
13. Крылов Г. В., Хлонов Ю. П. Научно-техническая конференция по комплексному использованию и воспроизводству кедровых лесов // Известия СО АН СССР. 1959. № 11. С. 34–38.
14. Методическое пособие по заготовкам дикоросов на территории Томской области / А. М. Адам [и др.]. Томск, 2006. 44 с.
15. Мишуков Н. П. Региональные особенности организации орехопромысла в Западной Сибири / Использование и воспроизводство кедровых лесов. Новосибирск, 1971. С. 106–110.
16. Некрасова Т. П. Методы оценки и прогноза урожая семян кедрового сибирского. Новосибирск, 1960. 34 с.
17. Руководство по организации и ведению хозяйства в кедровых лесах (кедр сибирский). М., 1990. 121 с.
18. Смолоногов Е. П. Географическая дифференциация и динамика кедровых лесов Урала и Западно-Сибирской равнины / Северные леса: состояние, динамика, антропогенное воздействие : международный симпозиум, г. Архангельск, 16–26 июля 1990 г. Ч. 5. М., 1990. С. 62–71.
19. Хлатин С. А. Хозяйство в кедровых лесах. М., 1966. 211 с.
20. Читоркин В. В. Некоторые возможности осветления кедровых молодых и формирования целевых кедровников // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2002. Вып. 5. С. 36–38.

¹ <http://www.lesvesti.ru/news/news/6692/>